

За прошедшие пол месяца поднявшаяся было в Городе Великого Злого Духа шумиха из-за столь резкого превращения Бай Сяочаня из тюремного стража в заключённого, словно паводок из-за ливня в горной реке, так же быстро и схлынула, так же как и все слухи, так и остались слухами.

Три Великих Клана так и продолжили фокусировать все силы на сборе всех доступных душ, и в целом в Городе Великого Злого Духа всё шло своим чередом, как и прежде, без особых перемен, разве что жившие во внутреннем городе десять маркизов перестали появляться на публике.

Со стороны постороннего и правда могло показаться, что ничего примечательного здесь и не происходит. В то же время все Три Великих Клана, один за другим, объявили, что их трое патриархов-небожителёв, закрываются от мира для тренировки.

Втайне же... Все три патриарха-небожителёв, уединившись в своих тайных убежищах, внимательно следили за небом, словно... ожидая чего-то.

Время шло, прошло ещё дней восемь, город Великого Злого духа, как и прежде, был наполнен шумными толпами, а тем временем, на дне обширного рва, в Демонической Тюрьме, Бай Сяочань вполне наслаждался жизнью. Хотя формально он и был заключённым, отношение в Четвёртой Зоне к нему было особенным, как и во времена, когда он был тюремным стражем, он мог свободно перемещаться по зоне заключения.

Благодаря же статусу лучшего чёрного мастера пыток Демонической Тюрьмы, юношу нередко приглашали и в другие три зоны, и ни разу ещё его допросы не потерпели неудачи, отчего его слава и репутация в Демонической Тюрьме только возрастали ещё больше.

В этот самый момент начальник Второй Зоны в сопровождении нескольких своих командиров тюремных стражей с улыбками как раз окружили Бай Сяочаня, сопровождая его свою зону.

- Брат Бай Хао, в этот раз ты и правда сделаешь нам большое одолжение, этот Лу Шию слишком хитёр и коварен, мы уже исчерпали все доступные методы, но так и не смогли вывести у него, где он спрятал награбленное.

- Да, брат Бай Хао, если ты добьёшься успеха, наша Вторая Зона готова предложить тебе 30% сокровищ в качестве награды, - обмениваясь шутками, эти люди смотрели на Бай Сяочаня с искренней надеждой, слава юноши в Демонической Тюрьме и правда была велика, он успел наладить дружеские отношения практически с всеми тюремными стражами, он стал для них чуть ли не святым мудрецом, что указывает путь ко всё новым сокровищам.

- Никаких проблем, братьям из Второй Зоны достаточно лишь попросить, даже не будь увеличенной доли, ваш брат Бай всё равно бы с радостью помог, - с улыбкой отозвался Бай Сяочань, слова его также звучали искренне, отчего на душе людей из Второй Зоны сразу потеплело. Впрочем, стоит упомянуть, что дополнительная доля сокровищ для мастера пыток была практически непререкаемой традицией в Демонической Тюрьме, даже окажись Бай Сяочань не самым приятным в общении человеком, он всё равно получил бы своё.

Вскоре группа, шутя и оживлённо общаясь, покинула Четвёртую Зону, все тюремные стражи, попадавшиеся по пути, с улыбками приветствовали Бай Сяочаня, словно он и не был здесь заключённым, Бай Сяочань также с улыбкой отвечал им. Пока люди относились к нему с добром, он готов был отвечать им тем же, особенно учитывая его нынешнее положение, в итоге

связи юноши с местной стражей лишь крепи.

Вскоре группа прибыла во Вторую Зону, хотя она и уступала по масштабам Первой Зоне, но не так критично, она всё ещё была очень велика, настолько, что казалась практически безграничной, и даже преступники в камерах-черепах, выглядели куда более грозными и опасными, чем в той же Четвёртой Зоне.

- Это здесь, брат Бай Хао, теперь мы целиком полагаемся на тебя, - вскоре группа стражей остановилась перед очередной камерой-черепом, и начальник Второй Зоны вежливо обратился к Бай Сяочаню.

Бай Сяочань кивнул, сцепив руки за спиной, затем окинул взглядом камеру, увидев сидящего внутри культиватора душ средних лет. Взгляд заключённого был довольно расслабленным, однако при виде Бай Сяочаня мужчина сразу прищурился, очевидно он слышал о славе Бай Сяочаня в качестве лучшего чёрного мастера пыток.

- Не нужно тратить на меня время, я не из тех, кого трудно разговаривать, но я уже утратил всю свою внутреннюю силу, а эта ци смерти, которой переполнена Демоническая Тюрьма, окончательно подорвала моё здоровье, у меня нет сил даже на разговоры. Боюсь я не проживу здесь и десяти лет, потому у меня есть последняя просьба, я хочу чтобы вы направили ко мне сотню красавиц, которые будут утешать меня и поддерживать мои силы каждый день, и тогда, десять лет спустя, перед смертью, когда наберусь сил, я расскажу, где спрятал свои богатства, - хотя голос Лу Шию и звучал мягко и покорно, в нём ощущалась скрытая издёвка.

Услышав слова Лу Шию, Бай Сяочань не стал обращать на них внимания, а сразу открыл камеру и шагнул внутрь. Стоило ему взмахнуть рукавом и во все стороны хлынул чёрный туман, закрыв камеру со всех сторон.

Эти действия заставили оставшихся снаружи тюремных стражей воспрять духом, тогда как Лу Шию, оказавшись один на один с Бай Сяочанем, внутренне содрогнулся, дыхание его слегка участилось, однако он продолжил с вызовом смотреть на Бай Сяочаня.

- Что ты делаешь? Подожди сначала десять лет! Не то чтобы я боюсь смерти, но в текущем состоянии я и рта раскрыть не смогу!

- Давай поговорим, слышать-то меня ты можешь? Так послушай, когда я начинаю действовать, я сам себя боюсь! Так зачем упираться? - кашлянул Бай Сяочань, глядя на Лу Шию, при этом он перебирал в разуме всё то, что ему сообщили об этом заключённом по пути сюда. Например, что до того, как попасть в тюрьму, этот человек был командиром одного из патрулей стражи Города Великого Злого Духа.

По большей части он сам был виноват в том, что попал под стражу. Этот человек, стоило его хотя бы слегка спровоцировать, искал мести за малейшие обиды, без колебаний убивая своих врагов и истребляя целые семьи. Более того он активно злоупотреблял своим положением и властью, например он конфисковал и присвоил имущество сразу нескольких небольших кланов Города Великого Злого Духа, в итоге скопив немалое богатство.

Ели бы только это, может ему всё и сошло бы с рук, всё-таки, даже если кто и хотел призвать этого человека к ответу, с его положением это было далеко не так просто. Однако этот Лу Шию вёл крайне развратный образ жизни и, помимо злоупотребления властью и присваивания чужого имущества, не гнушался и изнасилований. Буквально несколько дней назад выяснилось, что очередная девушка-культиватор, которую он обесчестил, имела связи с одним из влиятельных маркизов Города Великого Злого Духа, что и привело этого коррумпированного

стража к падению. Разъярённый маркиз разрушил его внутреннюю силу, а затем, решив, что банальной смерти будет недостаточно, приказал запереть его здесь, чтобы он познал все ужасы Демонической Тюрьмы.

Такой богатый куш, из награбленного этим городским стражем за все эти годы, в Демонической Тюрьме естественно не могли упустить. Вот только этот человек прекрасно осознавал, что слишком слаб и долго не проживёт, потому умело спорил со стражами, выдавая разнообразные запросы, которые стражам Второй Зоны было бы весьма трудно удовлетворить, ещё меньше им хотелось ждать десять лет, потому в итоге они и позвали Бай Сяочаня.

- Нам не о чем разговаривать! - громко объявил Бай Сяочаню Лу Шию, отступив на несколько шагов.

Бай Сяочань вздохнул, сколько он не проводил допросы в Демонической Тюрьме, ещё ни один преступник не пошёл на сотрудничество. Потому, покачивая голов, он привычным жестом хлопнул по сумке-хранилищу, достав оттуда Возбуждающую Пилюлю. Растерев пилюлю в порошок, он взмахом направил это облако пыли прямо в лицо Лу Шию, тот не успел даже как-то воспротивиться, а мельчайшие частицы пилюли уже во множестве проникли в его рот и нос.

- Когда я провожу допрос, все поначалу сопротивляются, но спустя несколько часов, их уже не заставишь замолчать, - сцепив руки за спиной и задрвав подбородок гордо заявил Бай Сяочань, и в тот же миг дыхание Лу Шию участилось, глаза вспыхнули, однако выражение лица стало очень странным.

До этого, все те люди, которых допрашивал Бай Сяочань, выглядели совсем иначе. Этот же Лу Шию, казалось, вовсе не мучается от невыносимых страданий, странное выражение на его лице было полностью противоположным, однако и это продолжалось не так долго, буквально десять вдохов и Лу Шию пришёл в норму, однако успел весь покрыться потом, глаза его блеснули, дыхание участилось, он пристально уставился на Бай Сяочаня.

- Что это было? У тебя есть ещё? - поспешил спросить Лу Шию, взгляд его неожиданно стал нервным и опустошённым, словно у человека, который резко потерял всё.

- А? - Бай Сяочань тоже удивлённо распахнул глаза, такое с ним происходило впервые, он даже поспешил изучить остаток растёртой пилюли у себя в руке, невольно подумав, что случайно достал другую пилюлю, но быстро убедился, что всё правильно, это была Возбуждающая Пилюля, потому он неверяще уставился на Лу Шию.

- Дай мне, дай мне ещё... - Лу Шию возбуждённо уставился на остатки порошка в руке Бай Сяочаня, явно желая получить ещё.

У Бай Сяочаня пот выступил на лбу, впервые он столкнулся с такой ситуацией, колеблясь, он всё же взмахнул рукой, направляя облако порошка Лу Шию.

Лу Шию взволнованно подскочил, на этот раз он сам втянул в себя порошок, дрожь прошла по его телу, затем он прижался к стене, закрыв один глаз, и, судя по всему, был полностью поглощён ощущениями. Бай Сяочаня тоже от такого зрелища бросило в дрожь, он даже неосознанно отступил на несколько шагов, глядя на Лу Шию, словно на какого-то монстра.

«Это... Да что это за чертовщина?! Никакого эффекта? Нет... Он... Он наслаждается этим?» - в это миг словно весь мир рушился у Бай Сяочаня на глазах, он и правда не ожидал, что однажды найдётся такой человек, который будет наслаждаться теми яростными, сжигающими изнутри импульсами, которые порождает Возбуждающая Пилюля...

«Он... Он просто ненормальный...»

Вскоре, не дожидаясь, пока Бай Сяочань окончательно придёт в себя, Лу Шию содрогнулся всем телом, по нему буквально тёк пот, но он уже пришёл в себя. И вновь, с этим нервным взглядом, он, распахнув глаза, чуть ли не заорал на Бай Сяочаня.

- Дай мне ещё одну!

У Бай Сяочаня невольно дыхание перехватило, этот Лу Шию оказался для него слишком большим шоком, однако у Бай Сяочаня неожиданно выиграло любопытство алхимика, и потому, достав ещё одну пилюлю, он бросил её заключённому.

Лу Шию взволнованно подхватил её и тут же проглотил, и вновь, не успела бы стореть и половина палочки благовоний, глаза его налились кровью и он безумно взревел:

- Дай мне ещё одну, нет, дай мне ещё три!

Взгляд Бай Сяочаня стал несколько странным, медленно он достал ещё одну пилюлю, и взгляд Лу Шию сразу же прикипел к ней, он был так возбуждён, что если бы его внутренняя сила не была полностью утрачена, возможно он попытался бы отобрать её силой, дыхание его стало громким и беспорядочным, он уже собирался снова заорать, когда Бай Сяочань, кашлянув, с явной неловкостью, заговорил сам.

- Эм... Если скажешь, где ты хранишь награбленное, я дам тебе одну.

Перевёл: AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/755140>